

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Батрак

Жил-был мужик; у него было три сына. Пошёл старший сын в батраки наниматься; пришёл в город и нанялся к купцу, а тот купец куда был скуп и суров! Только одну речь и держал: как запоёт петух, так и вставай батрак, да принимайся за работу. Трудно, тяжело показалось парню; прожил он с неделю и воротился домой. Пошёл средний сын, прожил у купца с неделю, не выдержал и взял расчёт.

– Батюшка, – говорит меньшей сын, – позволь, я пойду в батраки к купцу.

– Куда тебе, дураку! Знал бы сидел на печи! Получше тебя ходили, да ни с чем ворочались.

– Ну как хочешь, а я пойду!

Сказал и пошёл к купцу:

– Здравствуй, купец!

– Здравствуй, молодец! Что хорошего скажешь?

– Найми меня в батраки.

– Изволь; только у меня, брат, как петух запоёт – так и ступай на работу на весь день.

– Знамое дело: нанялся, что продался!

– А что возьмёшь?

– Да что с тебя взять? Год проживу – тебе щелчок да купчихе щипок; больше ничего не надо.

– Ладно, молодец! – отвечает хозяин, а сам думает: – Экая благодать! Вот когда дёшево нанял, так дёшево!

□Вечеру батрак изловчился, поймал петуха, завернул ему голову под крыло и завалился спать. Уж полночь давно прошла, дело к утру идёт – пора бы батрака будить, да петух не поёт! Поднялось солнышко на небо – батрак и сам проснулся.

– Ну, хозяин, давай завтракать, время работаť идти.

Позавтракал и проработал день до вечера; в сумерки опять изловил петуха, завернул ему голову за крыло и завалился спать до утра. На третью ночь опять то же. Дался диву купец, что за притча такая с петухом: совсем перестал горло драть!

– Пойду-ка я, – думает, – на деревню, поищу иного петуха.

Пошёл купец петуха искать и батрака с собою взял.

□Вот идут они дорогою, а навстречу им четверо мужиков быка ведут, да и бык же – большой да злющий! Еле-еле на верёвках удержат!

– Куда, братцы? – спрашивает батрак.

– Да быка на бойню ведём.

– Эх, вы! Четверо быка ведёте, а тут и одному делать нечего!

Подошёл к быку, дал ему в лоб щелчок и убил до смерти; опосля ухватил щипком за шкуру – вся шкура долой! Купец как увидел, каковы у батрака щелчки да щипки, больно пригорюнился; совсем забыл о петухе, вернулся домой и стал с купчихой совет держать, как им беду-горе отбивать?

– А вот что, – говорит купчиха, – пошлём-ка мы батрака поздно вечером в лес, скажем, что корова со стада не пришла; пускай его лютые звери съедят!

– Ладно!

Дождались вечера, поужинали; вышла купчиха на двор, постояла у крылечка, входит в избу и говорит батраку:

– Что ж ты коров в сарай не загнал? Ведь одной-то, комолой^[1], нету!

– Да, кажись, они все были...

– То-то все! Ступай скорей в лес да поищи хорошенько.

□Батрак оделся, взял дубинку и побрёл в дремучий лес; сколько ни ходил по лесу – не видать ни одной коровы; стал присматриваться да приглядываться – лежит медведь в берлоге, а батрак думает – то корова.

– Эхма, куда затесалась, проклятая! А я тебя всю ночь ищу.

И давай осаживать медведя дубинкою; зверь бросился наутёк, а батрак ухватил его за шею, приволок домой и кричит:

– Отворяй ворота, принимай живота!

Пустил медведя в сарай и запер вместе с коровами. Медведь сейчас принялся коров душить да ломать; за ночь всех до одной так и порешил. Наутро говорит батрак купцу с купчихою:

– Ведь корову-то я нашёл.

– Пойдём, жена, посмотрим, какую корову нашёл он в лесу?

Пошли в сарай, отворили двери, глядь – коровы задушены, а в углу медведь сидит.

– Что ты, дурак, наделал? Зачем медведя в сарай притащил? Он всех коров у нас порешил!

– Постой же, – говорит батрак, – не миновать ему за то смерти!

Кинулся в сарай, дал медведю щелчок – из него и дух вон!

– Плохо дело, – думает купец, – лютые звери ему нипочём. Разве один чёрт с ним сладит! Поезжай, – говорит батраку, – на чёртову мельницу да сослужи мне службу великую: собери с нечистых деньги; в долг у меня забрали, а отдавать не отдают!

– Изволь, – отвечает батрак, – для чего не сослужить такой безделицы?

□Запряг лошадь в телегу и поехал на чёртову мельницу; приехал, сел на плотине и стал верёвку вить. Вдруг выпрыгнул из воды бес:

– Батрак! Что ты делаешь?

– Чай, сам видишь: верёвку вью.

– На что тебе верёвка?

– Хочу вас, чертей, таскать да на солнышке сушить; а то вы, окаянные, совсем перемокли!

– Что ты, что ты, батрак! Мы тебе ничего худого не сделали.

– А зачем моему хозяину долгов не платите? Занимать небось умели!

– Постой немножко, я пойду спрошу старшого, – сказал чёрт и нырнул в воду.

Батрак сейчас за лопату, вырыл глубокую яму, прикрыл её сверху хворостом, посередке свой шлык^[2] устави́л, а в шлыке-то загодя дыру прорезал.

□Чёрт выскочил и говорит батраку:

– Старшой спрашивает как же будешь ты чертей таскать? Ведь наши ому́ты бездонные.

– Великая важность! У меня на то есть верёвка такая: сколько хочешь меряй, всё конца не доберёшься.

– Ну-ка покажи!

Батрак связал оба конца своей верёвки и подал чёрту; уж тот мерил-мерил, мерил-мерил, всё конца нету.

– А много ль долгов платить?

– Да вот насыпь этот шлык серебром, как раз будет.

Черт нырнул в воду, рассказал про всё старшóму; жаль стало старому с деньгами расставаться, а делать нечего, пришло раскошеливаться. Насыпал батрак полон воз серебра и привёз к купцу.

– Вот она беда-то! И чёрт его не берёт!

□Стал купец с купчихой уговариваться бежать из дому; купчиха напекла пирогов да хлебов, наклала два мешка и легла отдохнуть, чтоб к ночи с силами собраться да от батрака уйти. А батрак вывалил из мешка пироги и хлебы да заместо того в один положил жернова, а в другой сам залез; сидит – не ворохнется, и дух притаил! Ночью разбудил купец купчиху, взвалили себе по мешку на плеча и побежали со двора. А батрак из мешка подает голос:

– Эй, хозяин с хозяйкой! Погодите, меня с собой возьмите.

– Узнал, проклятый! Гонит за нами! – говорят купец с купчихою и побежали ещё шибче; во как уморились!

Увидал купец озеро, остановился, сбросил мешок с плеч:

– Отдохнём, – говорит, – хоть немножко!

А батрак отзывается:

– Тише бросай, хозяин! Все бока переломаешь.

– Ах, батрак, да ты здесь!

– Здесь!

□Ну, хорошо; решились заночевать на берегу и легли все рядышком.

– Смотри, жена, – говорит купец, – как только заснёт батрак,

мы его бросим в воду.

Батрак не спит, ворочается, с боку на бок переваливается. Купец да купчиха ждали-ждали и уснули; батрак тотчас снял с себя тулуп да шапку, надел на купчиху, а сам нарядился в её шубейку и будит хозяина:

– Вставай, бросим батрака в озеро!

Купец встал; подхватили они вдвоём сонную купчиху и кинули в воду.

– Что ты, хозяин, сделал? – закричал батрак. – За что утопил купчиху?

Делать нечего купцу, воротился домой с батраком, а батрак прослужил у него целый год да дал ему щелчок в лоб – только и жил купец! Батрак взял себе его имение и стал жить-поживать, добра припасать, лиха избывать.

[1] – Комолый – о животных, обыкновенно имеющих рога: безрогий, имеющий вместо рогов только комли рогов, роговые наросты.

[2] – Шлык – головной убор с коническим верхом.

 Загрузка...